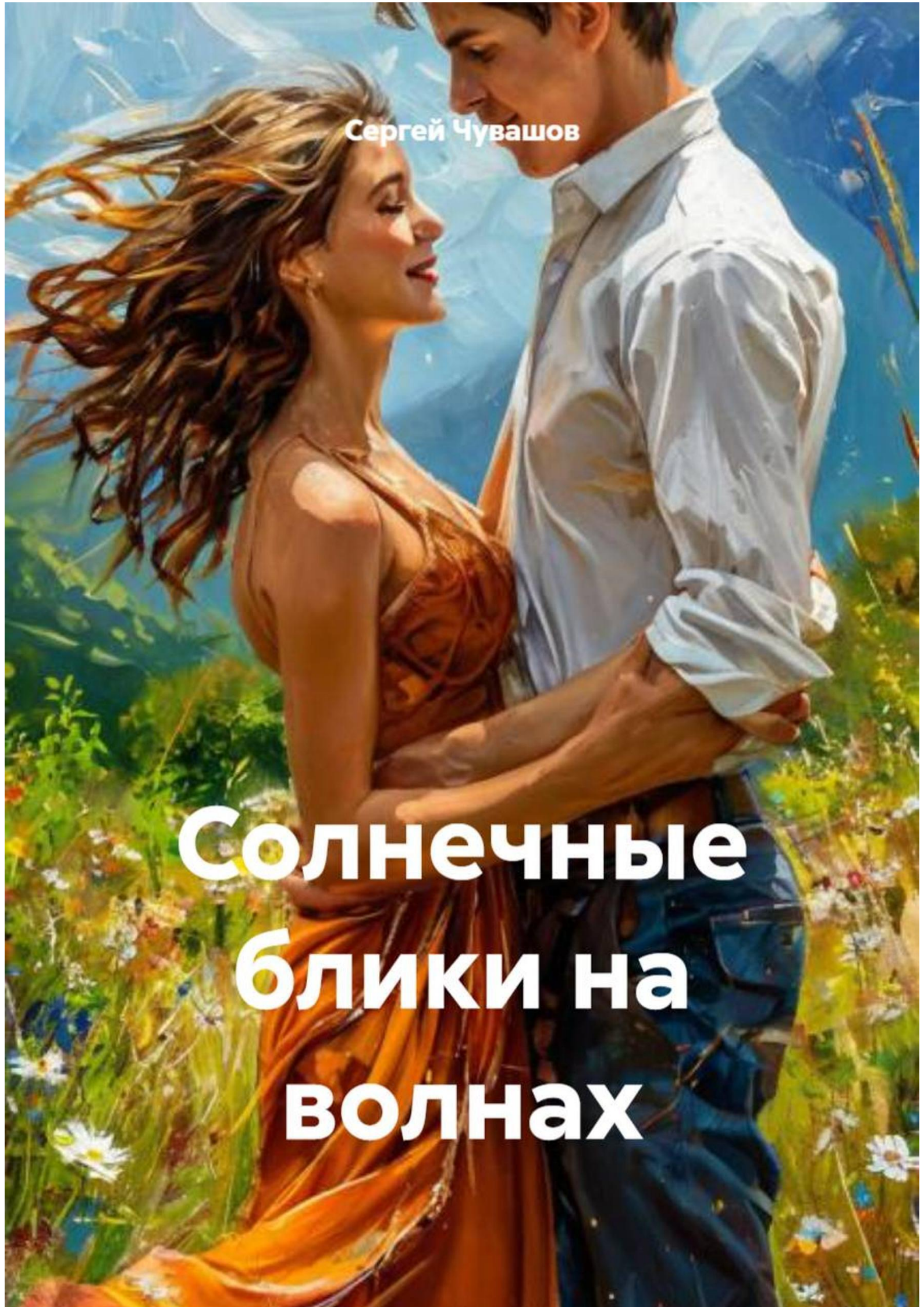

A romantic couple is depicted in a lush, sunlit field. The woman, with long, flowing brown hair, is wearing a vibrant orange dress and is looking up at the man. The man, wearing a white shirt and blue jeans, is looking down at her. They are standing close together, and the background is a bright, hazy landscape with green grass and small white flowers. The overall mood is warm and intimate.

Сергей Чувашов

Солнечные блики на волнах

Сергей Чувашов

Солнечные блики на волнах

«Автор»

2026

Чувашов С. Ю.

Солнечные блики на волнах / С. Ю. Чувашов — «Автор», 2026

Полина и Богдан — выпускники Анапской школы искусств. Она — талантливая танцовщица, он — одарённый художник. Дружба, зародившаяся в школьные годы, постепенно перерастает в глубокую любовь, когда они решают вместе исследовать родной город и открывать новые грани своего творчества. Их первый совместный эксперимент — слияние танца и живописи — становится началом удивительного пути. От скромного выступления в местном культурном центре до триумфа на краевом фестивале, от поступления в московский институт до создания собственного центра современного искусства в родной Анапе. Это история о том, как любовь вдохновляет на творчество, как мечты становятся реальностью, и как важно не терять связь с родными местами. Роман о двух сердцах, бьющихся в унисон, и о красоте, которая рождается, когда искусства соединяются воедино.

© Чувашов С. Ю., 2026

© Автор, 2026

Сергей Чувашов

Солнечные блики на волнах

Глава 1. Выпускной вечер

Июньский закат окрашивал небо над Анапой в нежные персиковые тона, словно художник размывал акварель на бесконечном холсте. Полина стояла у окна актового зала Анапской школы искусств, наблюдая, как последние лучи солнца играют на морской глади вдалеке. Её пальцы невольно повторяли движения из выпускного номера – плавные, словно морские волны, которые она так любила.

– Нервничаешь? – тихий голос за спиной заставил её обернуться.

Богдан стоял в дверном проёме, держа в руках свёрнутый холст. Его тёмные волосы были слегка растрёпаны – верный признак того, что он до последней минуты работал над своей выпускной картиной. В его глазах мерцали золотистые искорки, которые Полина научилась замечать ещё в первый год обучения.

– Немного, – призналась она, поправляя лёгкое белое платье. – А ты?

– Я всегда нервничаю, когда показываю свои работы, – Богдан подошёл ближе, и в воздухе повеяло знакомым запахом масляных красок и морского бриза. – Но сегодня... сегодня особенный день.

Полина кивнула. Пять лет они шли к этому моменту. Пять лет ежедневных занятий, репетиций, творческих поисков и маленьких открытий. Пять лет дружбы, которая незаметно окрасилась в новые, более тёплые тона.

Из зала донеслись звуки настройки инструментов – скоро начнётся церемония вручения дипломов. Полина почувствовала, как сердце забилось чаще.

– Помнишь наш первый день здесь? – спросил Богдан, разворачивая холст. – Ты так боялась, что не сможешь станцевать перед всеми.

– А ты пролил краску на пол в художественной мастерской, – засмеялась Полина. – Анна Сергеевна была так расстроена.

– Зато теперь на том месте красивое пятно, которое все принимают за часть интерьера, – Богдан улыбнулся той особенной улыбкой, от которой у Полины всегда становилось теплее на душе.

Он показал ей свою выпускную работу – морской пейзаж с видом на Анапскую бухту. Но это был не просто пейзаж. На переднем плане, словно сотканная из морской пены и солнечных бликов, танцевала девушка. Её силуэт был едва различим, но Полина сразу узнала себя – изгиб шеи, положение рук, то особенное движение, которое она делала в своём любимом номере под Дебюсси.

– Богдан... – она не могла найти слов. – Это...

– Это ты, – тихо сказал он. – Такой, какой я тебя вижу. Частью этого места, частью моря, частью всего прекрасного, что есть в нашем городе.

В зале заиграла музыка – сигнал для участников церемонии. Но Полина не могла оторвать взгляд от картины. В ней было что-то большее, чем просто мастерство. В каждом мазке, в каждом оттенке чувствовалось что-то очень личное, очень важное.

– Мне нужно идти, – прошептала она, но не двигалась с места.

– Полина, – Богдан осторожно коснулся её руки. – После церемонии... может быть, мы могли бы прогуляться? По набережной? Я хотел поговорить с тобой о... о том, что будет дальше.

Она посмотрела в его глаза и увидела там то же волнение, которое чувствовала сама. Что-то менялось между ними. Что-то важное и прекрасное, как рассвет над морем.

– Конечно, – кивнула она. – Я буду ждать тебя у главного входа.

Богдан бережно свернул холст и направился к выходу. У двери он обернулся:

– Полина? Ты будешь великолепна сегодня. Как всегда.

Оставшись одна, Полина снова посмотрела в окно. Солнце почти скрылось за горизонтом, но море всё ещё переливалось золотом. Где-то там, за волнами, начиналась их новая жизнь. Взрослая жизнь, полная возможностей и неизвестности.

Но сейчас, в этот момент, она чувствовала только одно – что самое важное в её жизни находится совсем рядом. И возможно, всегда находилось.

Звуки музыки стали громче. Пора было идти на сцену, танцевать свой последний школьный номер. Но Полина знала – это не конец. Это только начало.

Глава 2. Первые признания

Анапская набережная в июньский вечер была особенно прекрасна. Тёплый морской бриз нёс с собой ароматы цветущих олеандров и солёную свежесть прибоя. Фонари только начинали зажигаться, создавая мягкие островки света на дорожках, усыпанных мелкой галькой.

Полина и Богдан шли медленно, не спеша, словно пытаясь растянуть этот момент. Церемония закончилась час назад, поздравления отзвучали, фотографии были сделаны, но ощущение праздника всё ещё витало в воздухе. В руках у Полины был букет белых роз от родителей, а Богдан нёс свернутую выпускную работу.

– Знаешь, – сказала Полина, останавливаясь у перил, – я всё думаю о твоей картине. Откуда ты знал про тот номер под Дебюсси? Я репетировала его только дома, на террасе.

Богдан смутился, и даже в полумраке было видно, как его щёки окрасились румянцем.

– Я... иногда видел тебя с холма, – признался он. – Знаешь то место, где растёт старая акация? Оттуда открывается вид на ваш дом. Я часто ходил туда рисовать закаты, а потом заметил, что ты танцуешь на террасе. Это было так красиво, что я не мог не запомнить каждое движение.

Полина почувствовала, как сердце забилося чаще. Значит, он наблюдал за ней. Значит, она была важна для него не только как подруга.

– Ты мог бы просто подойти, – тихо сказала она. – Я бы не возражала.

– Я боялся нарушить магию момента, – Богдан опёрся о перила рядом с ней. – Когда ты танцуешь, ты словно становишься частью природы. Ветра, моря, неба. Я боялся, что, если подойду слишком близко, это очарование исчезнет.

Внизу волны мягко набегали на берег, оставляя на песке кружевные узоры пены. Где-то вдалеке играла музыка – наверное, в одном из прибрежных кафе отмечали чей-то праздник.

– А что теперь? – спросила Полина, поворачиваясь к нему лицом. – Мы получили дипломы, детство закончилось. Что дальше?

Богдан долго молчал, глядя на море. Его профиль в мягком свете фонарей казался особенно выразительным – высокий лоб, прямой нос, губы, которые всегда были слегка сжаты, когда он о чём-то думал.

– Я получил предложение от художественной галереи в Краснодаре, – наконец сказал он. – Они хотят устроить выставку молодых художников Кубани. Это хорошая возможность.

Полина почувствовала, как что-то сжалось в груди. Краснодар – это далеко. Это другая жизнь.

– Это замечательно, – сказала она, стараясь, чтобы голос звучал радостно. – Ты заслуживаешь признания.

– А ты? – Богдан повернулся к ней. – Что с твоими планами?

– Меня приглашали в танцевальную труппу в Сочи, – призналась Полина. – Но я ещё не дала ответа. Не знаю, готова ли я уехать из Анапы. Здесь всё родное, знакомое...

– Здесь я, – тихо добавил Богдан.

Эти слова повисли в воздухе между ними. Полина подняла глаза и встретила с его взглядом. В нём было столько нежности, столько невысказанного, что у неё перехватило дыхание.

– Богдан...

– Полина, я должен тебе сказать, – он сделал шаг ближе. – Все эти годы, с самого первого дня в школе искусств, ты была для меня не просто подругой. Ты была... вдохновением. Музой. Причиной, по которой я хотел рисовать всё лучше и лучше.

Морской бриз играл прядями её волос, и Богдан осторожно убрал одну за ухо.

– Я влюблён в тебя, – прошептал он. – Наверное, уже очень давно. И мысль о том, что мы можем разъехаться в разные города, кажется мне невыносимой.

Полина закрыла глаза, чувствуя, как по щекам катятся слёзы. Но это были не слёзы грусти – это были слёзы облегчения. Наконец-то он сказал то, что она так долго надеялась услышать.

– Я тоже, – прошептала она. – Я тоже тебя люблю. И знаешь что? Может быть, нам не нужно никуда уезжать. Может быть, всё, что нам нужно для счастья, находится прямо здесь.

Богдан обнял её, и Полина почувствовала, как все тревоги и сомнения растворяются в этом объятии. Они стояли на набережной родного города, под звёздным небом, и весь мир казался полным бесконечных возможностей.

– У меня есть идея, – сказал Богдан, не отпуская её. – Помнишь, как в детстве мы мечтали объездить все интересные места в Анапе? Музеи, парки, те самые экскурсии, на которые мы никогда не ходили, потому что были заняты учёбой?

– Конечно помню, – улыбнулась Полина.

– Давай сделаем это сейчас. Этим летом. Посмотрим на наш город новыми глазами. Как взрослые, как... как пара. А потом решим, что делать дальше.

Полина отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Ты имеешь в виду, что мы будем встречаться?

– Я имею в виду, что я хочу быть с тобой, – серьёзно сказал Богдан. – Здесь, в Анапе, или где угодно ещё. Главное – вместе.

Полина встала на цыпочки и поцеловала его. Это был их первый поцелуй – нежный, робкий, полный обещаний. Вокруг них шумело море, светили звёзды, и казалось, что весь мир благословляет их любовь.

Когда они наконец отстранились друг от друга, Полина засмеялась – звонко и радостно.

– Знаешь, с чего мы начнём наше путешествие по Анапе?

– С чего? – улыбнулся Богдан.

– С конфермы. Я всегда мечтала покататься на лошадях, а ты всегда находил отговорки. – Теперь у меня нет отговорок, – сказал он, снова обнимая её. – У меня есть только ты.

Глава 3. Первая экскурсия

Утро встретило Полину пением птиц за окном и мягким золотистым светом, проникающим сквозь лёгкие занавески. Она проснулась с улыбкой на губах – впервые за долгое время сон был безмятежным и полным светлых грёз. События вчерашнего вечера казались прекрас-

ным сном, но лёгкое покалывание в груди при мысли о Богдане напоминало, что всё было реальностью.

Телефон мягко завибрировал на прикроватной тумбочке. Сообщение от Богдана: "Доброе утро, солнышко. Готова к нашему первому приключению? Встречаемся у автобусной остановки в 10:00. И не забудь удобную обувь – нас ждут лошади!"

Полина прижала телефон к груди и засмеялась. Солнышко. Никто никогда не называл её так нежно.

Через час она уже стояла у остановки, одетая в лёгкие джинсы, белую блузку и удобные кроссовки. Волосы были заплетены в косу – практично и красиво. В руках она держала небольшой рюкзак с водой и лёгким перекусом.

– Ты выглядишь как настоящая наездница, – услышала она знакомый голос за спиной.

Обернувшись, Полина увидела Богдана с небольшим мольбертом и сумкой для красок. Он был одет просто, но это простота шла ему – тёмные джинсы, светло-голубая рубашка с закатанными рукавами, волосы слегка взъерошены утренним ветром.

– А ты собираешься рисовать лошадей? – спросила она, кивая на мольберт.

– Собираюсь рисовать тебя на лошади, – улыбнулся он, и Полина почувствовала знакомое тепло в щеках. – Если ты не против стать моей моделью.

Автобус до конефермы шёл около получаса через живописные окрестности Анапы. Они сидели у окна, и Полина с удивлением обнаружила, как много красивых мест она никогда не замечала. Богдан показывал ей старые казачьи хутора, виноградники, небольшие озёра, где гнездились цапли.

– Знаешь, – сказала она, наблюдая, как за окном проплывают поля подсолнухов, – я всю жизнь прожила в Анапе, но только сейчас начинаю по-настоящему её видеть.

– Это потому, что раньше ты смотрела на мир глазами ученицы, – ответил Богдан, взяв её руку в свою. – А теперь смотришь глазами художницы. Танец научил тебя чувствовать красоту, а любовь – замечать её повсюду.

Конеферма "Золотая подкова" располагалась в живописной долине, окружённой невысокими холмами, поросшими дубами и акациями. Воздух здесь был особенно чистым, пропитанным ароматами трав и цветов. Лошади паслись на зелёных лугах, и их силуэты на фоне утреннего неба выглядели как ожившая картина.

Инструктор, загорелый мужчина средних лет по имени Сергей Иванович, встретил их дружелюбной улыбкой.

– Первый раз на лошадях? – спросил он, оценивающе глядя на молодую пару.

– Да, – призналась Полина, с некоторым волнением глядя на величественных животных. – А они не кусаются?

– Наши красавицы? – засмеялся инструктор. – Они добрее собак. Вот познакомьтесь с Зарёй, – он подвёл к ним гнедую кобылу с умными карими глазами. – Она специально для новичков. Спокойная, терпеливая.

Полина осторожно протянула руку, и Заря мягко коснулась её ладони бархатными губами. Прикосновение было неожиданно тёплым и нежным.

– Она красивая, – прошептала Полина, поглаживая лошадь по шее.

– А для вас, молодой человек, у нас есть Ветер, – Сергей Иванович показал на серого жеребца. – Он чуть более темпераментный, но для художника это даже лучше – больше вдохновения.

Следующие полчаса прошли в обучении основам верховой езды. Полина сначала робела, но постепенно почувствовала, как её тело адаптируется к движениям лошади. Танцевальная подготовка помогала – она умела чувствовать ритм, держать равновесие.

– Ты прирождённая наездница, – сказал Богдан, когда они наконец отправились на прогулку по окрестным тропам. – Смотри, как Заря тебя слушается.

Они ехали медленно, наслаждаясь утренней прохладой и красотой пейзажей. Богдан то и дело останавливался, чтобы сделать быстрые наброски – Полину на фоне цветущего луга, силуэты лошадей против неба, игру света и тени в дубовой роще.

– Богдан, – сказала Полина, когда они остановились у небольшого ручья, чтобы дать лошадям попить, – я хочу тебе кое-что сказать.

Он отложил карандаш и внимательно посмотрел на неё.

– Вчера, когда ты говорил о предложении из Краснодара... Я поняла, что не хочу, чтобы ты уезжал. Но я также поняла, что не имею права тебя удерживать. Твой талант заслуживает признания.

– Полина...

– Подожди, дай мне договорить, – она слезла с лошади и подошла к нему. – Я думала всю ночь. А что, если мы найдём компромисс? Ты можешь участвовать в выставке в Краснодаре, но жить здесь, в Анапе. Ездить туда по необходимости. А я... я могу преподавать танцы здесь и иногда выступать в Сочи. Мы можем построить нашу жизнь так, чтобы не терять корни, но и не ограничивать себя.

Богдан спешил и обнял её.

– Ты удивительная, – сказал он. – Я всю ночь мучился теми же мыслями. Боялся, что, если скажу тебе о своих сомнениях, ты подумаешь, что я не амбициозен.

– Амбиции – это хорошо, – улыбнулась Полина. – Но счастье – это лучше. А моё счастье – это ты, наш город, наша любовь.

Они стояли, обнявшись у ручья, а лошади мирно щипали траву рядом. Где-то в вышине пел жаворонок, и его трель казалась благословением их новому решению.

– Знаешь, что я сейчас понял? – сказал Богдан, отстраняясь, чтобы посмотреть ей в глаза.
– Что?

– Что самые лучшие картины рождаются не от амбиций, а от любви. И если я буду рисовать тебя, наш город, нашу жизнь – это будет настоящее искусство.

Полина встала на цыпочки и поцеловала его. Этот поцелуй был уже увереннее вчерашнего, полный обещаний и планов на будущее.

– Тогда поехали домой, – сказала она. – У нас впереди целое лето открытий. И целая жизнь.

Глава 4. Новый ритм жизни

Прошла неделя с их первой поездки на конеферму, и жизнь Полины приобрела совершенно новый ритм. Каждое утро начиналось с сообщения от Богдана – иногда это была фотография рассвета, снятая с его балкона, иногда просто "Доброе утро, моя радость", а иногда небольшой рисунок, сделанный на салфетке в кафе по дороге на работу.

Да, работу. Они оба решили не тратить лето впустую. Полина устроилась помощником хореографа в детский лагерь "Солнечный берег", а Богдан – художником-оформителем в местный культурный центр. Работа была не слишком сложной, но давала им возможность оставаться в творческой среде и зарабатывать первые самостоятельные деньги.

В это утро Полина проснулась от звука дождя за окном. Лето в Анапе редко баловало дождями, но когда они случались, воздух становился особенно свежим и ароматным. Она подошла к окну и увидела, как капли стекают по стеклу, создавая причудливые узоры.

Телефон зазвонил – звонил Богдан.

– Доброе утро, спящая красавица, – его голос звучал особенно тепло в утренней тишине.
– Видишь, какой дождик?

– Вижу, – улыбнулась Полина. – Наверное, сегодня наши планы на пляж отменяются.

– Не обязательно. У меня есть идея получше. Помнишь, ты говорила, что хочешь научиться рисовать?

– Помню, но...

– Никаких "но". Сегодня идеальный день для домашнего урока рисования. Приходи ко мне после работы, я приготовлю всё необходимое.

Полина почувствовала знакомое волнение в груди. Дом Богдана. Она была там всего пару раз, и то в компании других друзей. А теперь они будут там одни, как настоящая пара.

Рабочий день в лагере прошёл быстро. Дети были особенно активными из-за дождя – им не терпелось выбежать на улицу, как только тучи рассеются. Полина провела с ними импровизированный урок танца под дождём, и малыши были в восторге от возможности двигаться под звуки природы.

– Полина Андреевна, – подбежала к ней семилетняя Маша, одна из самых способных учениц, – а вы правда влюблены?

– Почему ты так решила? – удивилась Полина.

– Вы сегодня такая светящаяся, – серьёзно объяснила девочка. – Мама говорит, что влюблённые люди светятся изнутри.

Полина засмеялась и обняла малышку. Дети всегда чувствовали правду.

К вечеру дождь прекратился, но воздух остался свежим и прохладным. Полина шла по знакомым улочкам к дому Богдана, и каждый шаг отдавался лёгким трепетом в сердце. В руках у неё была небольшая сумка с домашним печеньем, которое она испекла накануне – хотелось внести свой вклад в их вечер.

Богдан жил в старом районе Анапы, в двухэтажном доме с резными наличниками и небольшим садом. Его квартира на втором этаже была залита светом благодаря большим окнам, выходящим на юг. Когда Полина поднялась по скрипучей деревянной лестнице, дверь открылась ещё до того, как она успела постучать.

– Я слышал твои шаги, – улыбнулся Богдан, впуская её в прихожую. – У тебя очень узнаваемая походка – лёгкая, как у танцовщицы.

Квартира встретила её ароматом кофе и масляных красок. В гостиной, которая одновременно служила мастерской, у окна стоял мольберт с чистым холстом, а на столе были аккуратно разложены краски, кисти и палитра.

– Ты серьёзно решил меня учить? – спросила Полина, с любопытством рассматривая художественные принадлежности.

– Абсолютно серьёзно, – Богдан подошёл к ней сзади и мягко положил руки на её плечи. – Но сначала ужин. Я приготовил твоё любимое – пасту с морепродуктами.

Они ужинали при свечах, хотя электричество работало исправно. Богдан объяснил это тем, что при свечах лица выглядят особенно красиво, и он хочет запомнить каждое выражение её лица. Полина рассказывала о своём дне в лагере, о детях, об их непосредственности и искренности.

– Знаешь, – сказала она, откладывая вилку, – сегодня одна девочка спросила, влюблена ли я. И я поняла, что никогда не задумывалась о том, как это выглядит со стороны. Как выглядит счастье.

– А как оно выглядит? – тихо спросил Богдан.

– Как утро после дождя. Всё то же самое, но более яркое, более живое. Как будто мир стал цветным после чёрно-белого кино.

Богдан встал из-за стола и протянул ей руку.

– Тогда пора рисовать этот цветной мир.

Первый урок рисования оказался не таким простым, как казалось. Полина привыкла выражать себя через движение, а здесь нужно было поймать момент, зафиксировать его на холсте. Её первые мазки были неуверенными, краски смешивались не так, как хотелось.

– Не думай о результате, – мягко говорил Богдан, стоя рядом и направляя её руку. – Просто чувствуй. Ты же не думаешь о каждом движении, когда танцуешь?

– Нет, тело само знает, что делать.

– Вот и здесь так же. Позволь руке двигаться свободно.

Постепенно Полина расслабилась. На холсте появлялись мягкие, размытые формы – что-то среднее между морским пейзажем и абстракцией. Богдан не поправлял её, только иногда подсказывал, как смешать цвета или как держать кисть.

– Это красиво, – сказал он, когда она отступила от мольберта, чтобы оценить результат. – Очень... танцевально.

– Танцевально? – засмеялась Полина.

– Да. В этих линиях есть движение, ритм. Как будто ты не рисовала, а танцевала кистью.

Они стояли рядом, рассматривая её первую картину, и Полина вдруг осознала, как близко он находится. Она чувствовала тепло его тела, слышала его дыхание. Когда она повернулась к нему, их лица оказались совсем рядом.

– Полина, – прошептал он, и в его голосе была вся нежность мира.

Этот поцелуй был долгим и глубоким, полным всех чувств, которые они не решались выразить словами. Когда они наконец отстранились друг от друга, за окном уже стемнело.

– Мне пора домой, – тихо сказала Полина, хотя уходить совсем не хотелось.

– Я провожу тебя, – Богдан взял её руку. – И завтра... завтра мы продолжим урок?

– Обязательно, – улынулась она. – Но в следующий раз ты будешь моей моделью. Я хочу нарисовать твои руки – они такие выразительные, когда ты рисуешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.